

отображающий единичность, по сравнению, например, со знаками 森 или 林, что достаточно часто используется в социальных рекламах в Китае, например, в рекламе в защиту от вырубке лесов присутствует такая надпись: 森林木十. Графически в иероглифах заложено исчисление от трех графем в значении дерева (森), до одной (木).

Одним из наиболее ярких проявлений действия прагматики в построении знака является диалектное варьирование его компонентов, например, основной диалект китайского языка путунхуа включает знаки, именующие процесс защиты: 亢 (крыша + спокойствие), 抗 (рука + крыша + спокойствие). однако в диалекте у (吳) данный набор графем изменен: опущен компонент 扌, означающий 'рука', добавлен компонент 阝 'ограда', полученный в результате иероглифический знак выглядит следующим образом: 園 (ограда + крыша + спокойствие).

Таким образом, прагматика как неотъемлемое свойство знака, пронизывает не только значение конечного конструкта, но и играет важную роль на этапе выбора элементов получаемого в результате иероглифа.

Ю. В. Мишурная

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОЛИТИКИ НАЦИОНАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКА

Период конца XX – начала XXI века в развитии современного турецкого языка характеризуется разновекторными процессами и тенденциями. С одной стороны, тенденция интернационализации и активного пополнения лексического фонда иноязычными заимствованиями, главным образом англо-американизмами, а с другой – тенденция национализации, которая продиктована особенностями языковой политики турецкого государства и выражается в форме «языкового пуризма».

Дж. Томас определяет языковой пуризм как «стремление со стороны языкового сообщества (или его части) уберечь язык (или избавить его) от предполагаемых иноязычных или других нежелательных элементов (включая слова, созданные в диалектах, в языке отдельных социальных групп и языковых стилей). Он может проявляться на всех уровнях языка, но, в основном, в его лексическом составе».

В Турции языковой пуризм как проявление национализма нашел свое выражение в языковой реформе, которая была тесно связана с революцией 1923 года и сопровождалась серией светских реформ, направленных на ликвидацию средневековых пережитков в государственном строе и быту. Суть языковой реформы, начало которой было положено реформой алфавита (замена арабской графики латиницей), которая осуществлялась созданным в 1932 году Турецким лингвистическим обществом, заключалась в перестройке турецкого литературного языка и ликвидации разрыва между литературным османским и народно-разговорным турецким языком. Для дости-

жения этой цели осуществлялась замена арабской и персидской лексики турецкими словами и словосочетаниями. Замещение старых арабо-персидских заимствований развивалось по следующим направлениям.

1. Актуализация древних турецких (тюркских) слов.
2. Введение диалектизмов в литературный и административный языки.
3. Создание новых слов морфологическим способом (в основном через аффиксацию).
4. «Туркизация» иностранных слов.
5. Создание новых слов путем композиции.

На современном этапе развития турецкого языка в рамках языковой политики государства и при поддержке правящих кругов Турции Турецкое лингвистическое общество активно продолжает свою деятельность, направленную на очищение национального языка от наплыва западноевропейских заимствований, в первую очередь из английского языка. Проанализировав Словарь иностранных слов турецкого языка (*Türkçe'deki yabancı sözcükler sözlüğü*, 2012), созданный учеными-лингвистами Турецкого лингвистического общества под редакцией Али Пюскюллю-оглу, можно сделать вывод, что процесс национализации современного турецкого языка основан на тех же принципах, что и при борьбе с арабизмами и иранизмами, главным образом «тюркизация» иностранных слов и активизация собственных словообразовательных средств.

1. «Тюркизация» заимствованных слов предполагает адаптацию к фонетико-графической, орфографической и морфологической системам языка, а также способность заимствованного слова вступать в систему словообразования и служить производящей основой для образования новых слов. Так, например, от заимствованного из английского языка слова *slogan* способом аффиксации происходит образование новых производных лексем: *slogan – slogan-ci; slogan – slogan-laş-mak – slogan-laş-tır-mak – slogan-laş-tır-il-mak*, а также использование данного слова как элемента аналитического способа словообразования по модели «заимствованное слово + турецкий словообразовательный глагол *etmek*» – *slogan etmek*.

2. Активизация собственных словообразовательных средств предполагает:

а) актуализацию аффиксации как активного способа турецкого словообразования. Примером может служить использование словообразовательного аффикса *-ci* со значением деятеля для образования существительного *savuncu* ‘защитник’ от глагола *savunmak* ‘защищать’ для замены англицизма *bek* (от англ. *back*) со значением ‘игрок защиты в командных видах спорта’;

б) замену заимствованных слов собственными языковыми композитами. Например, соединяя вместе турецкие слова *çok* ‘много’ и причастие настоящего времени *satar* ‘продающийся’, образованного от глагола *satmak* ‘продавать’ при помощи аффикса *-ar* путем словообразовательного калькирования происходит замена английского заимствования *bestseller* (от англ. *bestseller*) на собственно турецкое слово *çok satar*.

3. Замена заимствованных языковых единиц описательными наименованиями. Использование вместо английского слова *blog* (от англ. *blog*) двусловного описательного оборота *internet günlüğü* со значением ‘дневник в Интернете’, *trekking* (от англ. *trekking*) – *doğa yürüyüşü* ‘пеший туризм’ и вместо слова *selfie* (от англ. *selfie*) использование наименования *kendi çekim* в значении ‘самосъёмка’.

Таким образом, политика очищения турецкого языка была заложена в период становления независимой Турецкой Республики и была тесно связана с языковой реформой, направленной на независимость турецкого языка и избавления от арабо-персидских заимствований. На современном этапе национализация турецкого языка проявляется в «туркизации» заимствованных слов и активизации собственно языковых словообразовательных средств для очищения от западноевропейских заимствований, прежде всего, из английского языка как языка международной коммуникации.

Т. Н. Стреха

ЧЕРТЫ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОГО «МАГИЧЕСКОГО РЕАЛИЗМА» В ТВОРЧЕСТВЕ МО ЯНЯ

В конце XX века творчество европейских и латиноамериканских писателей оказало значительное влияние на китайскую литературу. Все больше ощущалось стремление писателей Поднебесной перенимать опыт западных литераторов, учиться у них искусству свободомыслия. Мо Янь, как один из наиболее ярких представителей современной китайской литературы, не является исключением. Как отмечает сам автор, значительное воздействие на становление его творчества оказали такие писатели, как У. Фолкнер, Г. Г. Маркес, Ф. Кафка, Х. Л. Борхес, П. Уайт, М. Горький, А. С. Пушкин, М. А. Шолохов, Н. В. Гоголь и др., в одном из интервью Мо Янь сказал: «В начале 80-х годов, столкнувшись с зарубежной литературой, прочитав “Шум и ярость” Уильяма Фолкнера, “Сто лет одиночества” Габриэля Гарсиа Маркеса, “Превращение” Франса Кафки, “Снежную страну” Ясунари Кавабаты, я словно очнулся от сна. До этого я и не предполагал, что можно так писать».

Детство и юность Мо Яня и Г. Маркеса пришлось на гражданскую войну и революционные события, что не могло не оставить отпечаток на их творческом методе. Подобно тому как Г. Г. Маркес размещал события своих произведений в городке Макондо, Мо Янь избрал местом действия родной Гаоми, который наполнил мифами и легендами, услышанными от деревенских жителей, создает в нем собственный литературный мир. Как и писатель-латиноамериканец, Мо Янь черпал вдохновение в детских воспоминаниях, в рассказах жителей его родной деревушки, он говорил: «Я слышал много рассказов, передаваемых из уст в уста в моем родном краю. В минуты отдыха, когда крестьяне возделывали поля, старики, бывало, садились на камни и начинали рассказывать разные истории. Кто-то мог сказать, что